

— Папа, папа, просыпайся! Папа, Папочка сказал, что если ты сейчас же не встанешь, он выльет твой завтрак!

Сквозь сон Тан Сянси услышал голос любимой дочери. Завтрак? Вэнь Чжэньхуа собирается вылить его завтрак?! Этого нельзя допустить!

От избытка чувств он резко выпрямился, сгрёб дочку в охапку и повалился с ней обратно, дурачась на кровати.

— Ах ты, маленькая ябеда! Решила подговорить Папочку лишить меня еды?

Вэньди залилась звонким смехом — ей было очень щекотно.

— Папа! Ты вчера вечером не захотел со мной рисовать, побоялся, что я тебя поймаю, да? И спрятался в комнате Папочки! Ты плохой!

«В комнате Чжэньхуа?» Что?! Тан Сянси резко открыл глаза. Он и впрямь спал в спальне Вэнь Чжэньхуа. То-то ему всю ночь казалось, будто в воздухе витает едва уловимый аромат цветов. Он вспомнил: вчера, не желая лишних расспросов, он просто решил заночевать здесь.

Потерев глаза и приведя себя в порядок, Сянси вышел в гостиную с дочкой на руках. Увидев Вэнь Чжэньхуа, хлопчущего у плиты, он почувствовал тепло на сердце.

— Готовы? Как раз вовремя. Садитесь завтракать, — Чжэньхуа поставил перед ними тарелки с румяными тостами.

Тан Сянси принялся за еду, переводя взгляд с дочери на Чжэньхуа.

— Чжэньхуа, у меня сегодня дел немного. Вечером не готовь. Жди меня с Вэньди в цветочном магазине, пойдём куда-нибудь поужинать. Я угощаю.

— О как? — Чжэньхуа подозрительно прищурился. — С чего вдруг такая щедрость? Опять натворил что-то?

Сянси отложил приборы и легонько ущипнул дочку за щёку.

— Я же вчера поздно вернулся, и наша принцесса осталась без рисунка. Вот папа и решил загладить вину — накормить и нашу маленькую радость, и нашу дорогую Старую ворчунью праздничным ужином.

Вэнь Чжэньхуа лишь безнадёжно, но ласково улыбнулся, глядя на это подлизательство.

— Невыносим ты всё-таки!

Сянси обещал освободиться пораньше, но стрелки в цветочном магазине «Тёплый дом» уже перевалили за шесть, а его всё не было.

Живот у Вэньди уже вовсю урчал, но, предвкушая роскошный ужин в ресторане, она стойко отказывалась от тортиков. Нужно оставить место для вкусностей!

Чжэньхуа, приводивший в порядок цветы на витрине, с грустью смотрел на голодную дочку. Сянси и впрямь задерживался сверх всякой меры.

Он нахмурился и выглянул на улицу. Вместо Сянси он увидел Фан Цзинчжу. Учительница явно не ожидала, что он заметит её так быстро, и смущённо поклонилась. Затем она достала из сумки рисунок Вэньди.

Взгляд Чжэньхуа дрогнул. Рисунок был бережно склеен из кусочков — Фан Цзинчжу действительно восстановила его по крупяцам, да ещё и поставила высший балл.

Вэньди, увидев учительницу, выбежала на улицу и с восторгом уставилась на свою работу. Фан Цзинчжу, тронутая радостью ребёнка, улыбнулась и обратилась к Чжэньхуа:

— Господин Вэнь, я пришла, чтобы извиниться перед вами лично. Я не думала, что мои слова в прошлый раз так сильно вас заденут. Я не со зла... Я лишь хотела сказать, как много любви вы оба, два отца, отдаёте Вэньди. Простите, я подобрала неверные слова и рассердила вас.

Такая искренность обезоружила Чжэньхуа.

— Ну что вы, учитель Фан... Вы просто не знали особенностей нашей семьи. Всё в порядке. Мне неловко, что вам пришлось идти сюда самой из-за этого недоразумения.

Для Чжэньхуа счастье Вэньди было превыше всего, остальное — пустяки. Фан Цзинчжу наклонилась и погладила девочку по голове.

— Вэньди, твои папы так сильно тебя любят. Ты по-настоящему счастлива!

Девочка серьёзно кивнула. Учительница уже собиралась уходить, но Чжэньхуа окликнул её и протянул небольшой изящный букет. Фан Цзинчжу на мгновение замерла, глядя на яркие лепестки. Он... что это значит?

Чжэньхуа, не заметив её замешательства, лишь вежливо улыбнулся:

— Это вам. Я тоже хочу извиниться за наше с Сянси поведение в прошлый раз. Кстати, учитель, другой папа Вэньди — человек взбалмошный и шумный. Надеюсь, он не доставил вам слишком много хлопот.

Фан Цзинчжу кивнула и, сжимая цветы, в некотором оцепенении пошла прочь. Проводив её взглядом, Чжэньхуа присел перед дочерью:

— Вэньди, а тебе нравится учительница Фан?

Девочка долго смотрела на Папочку, прежде чем ответить:

— Нравится. Но, Папочка, тебе нельзя её любить.

— М-м? — Чжэньхуа в недоумении склонил голову.

Вэньди надула губки:

— Нельзя любить учительницу. Папочка должен всегда любить Папу, а Папа будет всегда любить Папочку. А Вэньди будет любить вас обоих, и вы — меня. Тогда мы никогда не расстанемся! Так что, Папочка, тебе нельзя любить никаких девочек, кроме Вэньди. Папе будет очень грустно!

Сказав это с самым серьёзным видом, она вприпрыжку убежала в магазин. Чжэньхуа остался стоять, не зная, смеяться ему или плакать.

В этот момент зазвонил телефон — на экране сияла самодовольная физиономия Тан Сянси.

— Сянси! Ты где застрял? Дочь сейчас в обморок от голода упадёт! — выпалил Чжэньхуа вместо приветствия.

— Чжэньхуа, прости-прости! Я уже ехал к вам, но по дороге наткнулся на папашу этого «Зеркала заднего вида»!

— Какое ещё зеркало? Она вообще-то учительница нашей дочери.

— Да какая разница! Её отец вцепился в меня мёртвой хваткой — заставляет идти к ним ужинать. Я ему говорю: «У меня свидание с семьёй», а он ни в какую! Говорит: «Приводи всех с собой». Едва вырвался, голову мне вскружил, старый зануда!

— Нехорошо так обманывать людей. Может, сходишь? А мы с Вэньди дома что-нибудь перекусим.

— Ты смерти моей хочешь?! Видел бы ты его лицо — это не ужин, это смотрины! Если ты меня не выручишь, я пропал! — Сянси не выдержал, нажал на газ и через минуту затормозил у цветочного магазина.

Он выскочил из машины и, картинно вопя, подбежал к Чжэньхуа:

— Если ты не пойдёшь, то и я не пойду!

Вышедшая на шум Вэньди участливо спросила, в чём дело. Тан Сянси принялся жалобно пересказывать свою беду.

— Папа должен идти к кому-то в гости? — задумалась девочка. — Ну, тогда иди. Папочка сказал, что после ужина мы пойдём проведать бабушку Чэнь... Сестра Сяо Фан говорит, что если зовут на халяву, грех отказываться!

«Сяо Фан научила?!» Чжэньхуа метнул грозный взгляд в сторону помощницы. Та, высунув язык, мгновенно спряталась за цветочным горшком.

— Маленькая принцесса! Не бросай папу, он один не выживет! — Сянси схватил дочку на руки, а свободной рукой вцепился в Чжэньхуа, пресекая попытку побега.

Однако в итоге он всё же проиграл. Против властного взгляда Чжэньхуа и железных планов на бабушку Чэнь у него не было шансов.

Уже сидя за рулём, Сянси с видом великомученика посмотрел на Чжэньхуа и Вэньди:

— Я всё ещё не хочу туда ехать. Чжэньхуа, а может, ну его? Пойдём все вместе ужинать, а потом к бабушке Чэнь?

Вэнь Чжэньхуа проигнорировал этот лепет. Вэньди же, напротив, очень заинтересовал дом учительницы, и она лишь вздохнула, что не может пойти.

Когда Тан Сянси подъехал к автомастерской семьи Фан, он едва не лишился дара речи. Отец этого «Зеркала» караулил его прямо у входа! Это уже перебор.

Сянси вышел из машины, и Фан Датун тут же бросился ему навстречу:

— Адвокат Тан! Наконец-то! А я уж грешным делом подумал, что вы решили нас продинамить.

От такого напора Сянси невольно отступил на шаг:

— Ну что вы, дядя, раз уж вы лично пригласили, как я мог не прийти?

Фан Датун с энтузиазмом затащил гостя внутрь. Фан Цзинчжу, расставлявшая на столе приборы, при виде Сянси застыла как вкопанная.

Пока Фан Фэйчжу суетился, усаживая гостя, Фан Датун оттащил жену и дочь в сторонку и зашептал:

— Послушай меня, дочка, этот адвокат Тан — парень что надо. В прошлый раз, когда он машину забирал, не вышло потолковать, но сейчас вижу — орёл! Пользуйся моментом, присмотришься к нему. Надо брать!

Цзинчжу, понимая, что отец вбил себе в голову какую-то чепуху насчёт их отношений, попыталась вразумить его:

— Папа, не смей сводничать! Мы с этим бессовестным адвокатом едва знакомы, да и отношения у нас, мягко говоря, паршивые!

Но родители, казалось, пропустили её слова мимо ушей. С горящими глазами они уселись за стол и принялись прощупывать почву:

— Адвокат Тан, а как вам наша дочка? Хорошая из Цзинчжу выйдет жена, а?

Если Фан Цзинчжу была просто прямолинейной, то её отец вообще не обременял себя раздумьями. От этого вопроса Сянси так неудачно вдохнул, что подавился рисом. Он закашлялся до слёз, едва не уткнувшись лицом в тарелку.

— Папа! — в ужасе выкрикнула Цзинчжу.

С трудом отпившись водой и немного придя в себя, Сянси в шоке уставился на Фан Датуну.

— Ну... Э-э... Я считаю, что учитель Фан — замечательный педагог. Она очень помогла моей дочери в школе, многому её научила, и я ей за это безмерно благодарен.

«Идеальный ответ, комар носа не подточит», — подумал Сянси, обливаясь холодным потом под взглядами четы Фан. Цзинчжу же готова была провалиться сквозь землю прямо вместе со столом.

Однако реакция родителей оказалась совсем не той, на которую он рассчитывал.

— Что?! У вас есть дочь?! — выдохнул отец.

— Что?! Вы женаты?! — ахнула мать.

<http://bllate.org/book/17429/1663732>